

А Шан не нравилось это, она даже испытывала отвращение, но она была его женой, у неё не было права отказа.

— Кх...! Кх-кх!

Рука мужчины остановилась, когда его внезапно охватил сильный кашель. А Шан воспользовалась моментом, чтобы встать и принести лекарство, тем самым избежав того удушающего мгновения.

— Лекарство... выпей...

Эти слова А Шан говорила мужчине чаще всего. После них она на время обретала облегчение.

—————

После того как мужчина уснул, снова пошёл дождь — такой же мрачный и прохладный, как вчерашний. Только тогда А Шан наконец смогла навестить девушку, которую спрятала в кладовой.

Девушка уже проснулась, и её не удивило появление А Шан.

Сама же А Шан почему-то чувствовала странное напряжение. Девушка всё ещё была в той же одежде, что и прошлой ночью, а пятна крови уже засохли на белоснежном шёлке. А Шан знала, что это был шёлк высшего качества.

Девушка взяла в руки какой-то предмет и начала его вертеть. А Шан, едва взглянув, покраснела до корней волос. Это была вещь мужчины, его «коллекция».

И не только та, что была в руках у девушки, — вся комната была заполнена различными странными и непристойными приспособлениями.

— Не ожидала, что в кладовой окажется столько сокровищ. — Девушка положила один предмет и взяла другой, с насмешкой в голосе:

— Видимо, отношения между господином и госпожой весьма близки...

— Не трогай! — Обычно мягкая А Шан, услышав это, покраснела от стыда и раздражения. Её щёки горели, она выхватила предмет из рук девушки, даже не взглянув на него, и спрятала в рукав, затем изменила тон:

— Мой... муж не любит, когда кто-то трогает его вещи...

— О? — Девушка намеренно протянула последний звук, приподняв уголок глаза. А Шан, едва встретившись с её взглядом, тут же отвела глаза, лишь услышав неспешное:

— Прошу прощения.

Земля была сырой от дождя, осенний дождь шёл не переставая. А Шан стояла на месте, опустив ресницы, и лишь спустя время вспомнила, зачем пришла.

— То, что ты просила...

Передавая лекарство, А Шан всё ещё не решалась поднять глаза. Она лишь почувствовала, как девушка приблизилась, и сердце её замерло. Кончики пальцев девушки — намеренно или

случайно — скользнули по тыльной стороне её руки, и она поспешно отдернула руку.

— Хуэйнян тоже была охвачена весенними чувствами, забыв обо всём...

А Шан не услышала ожидаемого «спасибо». Слова девушки заставили её и без того напряжённое сердце сжаться ещё сильнее. Она с изумлением подняла глаза и наконец встретилась с тем острым взглядом. В тусклом свете свечи она впервые разглядела лицо девушки.

Безупречная кожа, изысканные черты. Девушка была красива, но красотой агрессивной.

Особенно её глаза — узкие, с чуть приподнятыми уголками, которые, когда она улыбалась, излучали холодный свет, словно у волка.

— Откуда ты знаешь...

— Эта книга называется «Нефритовый терем весны».

— Ты...

— Если госпожа поможет мне, я смогу помочь госпоже обрести свободу.

— Если госпожа поможет мне, я смогу помочь госпоже обрести свободу.

Сердце А Шан забило ещё сильнее, и даже шум дождя не мог заглушить его. Она чувствовала, что её внутренний мир раскрыт, и слова девушки явно намекали на что-то, о чём она не хотела бы, чтобы кто-то знал.

— Я не знаю, о чём ты... — А Шан отвернулась, приняв привычную позу уклонения. Она изо всех сил старалась сохранять спокойствие, нервно открывая дверь. Едва дверь приоткрылась, как её вдруг придержала девушка.

Ночной ветер снаружи принёс несколько капель дождя, которые попали на лицо А Шан. Она нахмурилась и сжалась, чувствуя, как тело девушки прижалось к её спине. У неё даже не хватило смелости обернуться.

— Ты боишься его, не так ли?

Голос девушки уже не был таким хриплым, как прошлой ночью, — холодным, как дождь за окном. Она не назвала А Шан «госпожой». Услышав, что её мысли разгаданы, А Шан слегка вздрогнула, и это не ускользнуло от внимания девушки. Та положила руку на её плечо, слегка развернув её, и А Шан снова встретилась с тем взглядом, который проникал в её душу. В глазах девушки мерцал свет свечи, и А Шан инстинктивно сжала губы — её обычная реакция на страх.

Взгляд девушки был изучающим, она внимательно разглядывала женщину перед собой. На самом деле А Шан была не безобразна: у неё были изящные черты лица, маленький нос с родинкой, которая слегка морщилась, когда она хмурилась от напряжения, делая все её тонкие выражения более живыми. И те хрупкие глаза, всегда словно наполненные слезами, излучали свет, вызывающий жалость.

— Отпусти меня...

Голос А Шан был тихим, больше похожим на просьбу. Она не спросила, что именно девушка

хочет, чтобы она сделала, потому что не желала признавать, что в глубине души действительно ищет какого-то «освобождения».

Девушка не стала больше говорить, лишь после короткой паузы ослабила хватку. А Шан, почувствовав, что давление на плечо исчезло, поспешно вырвалась и выбежала, бросив на ходу:

— Когда твои раны заживут... уходи.

— Госпожа вернётся ко мне.

А Шан шла под дождём, смутно слыша эти слова.

Только когда фигура А Шан исчезла в завесе дождя, девушка закрыла дверь. Она ослабила точки на своём теле, и кровь из раны хлынула наружу.

— ...

Девушка нагрела найденный в кладовой кинжал в пламени свечи до раскалённого состояния. Стиснув зубы, она вытащила застрявший в руке шип, а затем нанесла лекарство, принесённое А Шан. Сильное кровоостанавливающее средство, соприкоснувшись с раной, вызвало пронзительную боль. На лбу девушки выступил пот, тело слегка дрожало, но она не издала ни звука.

— Госпожа вернётся ко мне.

А Шан проснулась в холодном поту. Ей приснились глаза девушки, которые словно преследовали её, как добычу. Первым её порывом было прикрыть рот рукой, чтобы не разбудить мужчину.

— ...

Осторожно взглянув на спящего рядом мужчину, она снова легла. Тяжёлое дыхание звучало у неё в ушах, и сердце её тонуло с каждым вдохом.

Прошло пять дней с последнего разговора с девушкой, и А Шан начала беспокоиться о её состоянии, потому что еда, которую она оставляла у двери, оставалась нетронутой. Думая об этом, она нечаянно оступилась, и лекарство для мужчины пролилось на неё.

Мужчина холодно наблюдал за этим. А Шан, смущённая, наклонилась, чтобы собрать осколки разбитой чашки. Пролитое лекарство намочило её волосы, капли стекали по лицу, медленно спускаясь по шее и проникая под одежду. А Шан вздрогнула, сжала плечи, и палец порезался об осколок.

Почти инстинктивно она взяла порезанный палец в рот, боясь, что кровь запачкает пол, и, чувствуя себя неловко, отвернулась. Она лишь хотела спрятаться, не осознавая, что влажная одежда облегает её фигуру, слегка растрёпанные и влажные волосы, а также нахмуренные брови делали её особенно «привлекательной».

Мужчина почувствовал влечение, но силы его были ограничены.

А Шан почувствовала его горячий взгляд и, осознав опасность, поспешно встала, чтобы принести новую порцию лекарства, и сбежала.

Проходя мимо кладовой, она заметила, что еда у двери всё ещё нетронута. А Шан подошла к двери, несколько раз колебалась, но так и не решилась открыть её. Она боялась девушки, боялась снова встретиться с тем взглядом, который проникал в её душу, и снова ушла.

— Возможно, она уже ушла...

А Шан по натуре была трусливой, и её первым выбором всегда было бегство.

Вечером мужчина сказал, что придут гости, и велел А Шан хорошо одеться, чтобы не нарушить этикет.

А Шан, хоть и сомневалась, всё же выполнила указания мужчины, надела новое платье и тщательно привела себя в порядок.

Когда она зашла с чаем, комната была погружена в темноту, даже свечи не горели. Она поставила чай и хотела зажечь свет, как вдруг кто-то схватил её за запястье. Сила была так велика, что она упала в чьи-то объятия.

Тяжёлое дыхание раздавалось над её головой. По силе руки А Шан поняла, что это не мужчина, и от этого её охватила ещё большая паника. Она пыталась вырваться, но безуспешно, и в итоге оказалась прижатой к полу.

<http://bllate.org/book/16235/1458689>